

Се Ю ослабил галстук и после долгого колебания наконец произнес:

— Завтра я заеду к тебе в компанию.

Поняв, что задумал Се Ю, Цюй Сяожань взволнованно воскликнул:

— В таком случае буду с нетерпением ждать визита господина Се!

Юй Нянь как раз закончил урок актерского мастерства, когда ему снова позвонила Юй Цин.

— В этом захолустье просто невозможно жить. Няньнянь, когда соберешься ко мне, захвати кое-какие вещи. У тебя ведь есть ключи от моей квартиры? Просто зайди и заberi все по списку, я скину его тебе чуть позже.

Юй Нянь согласился:

— А как насчет еды? Нужно что-нибудь привезти?

Юй Цин вздохнула:

— О еде даже не заикайся! Я с таким трудом сбросила пять цзиней, это просто пытка какая-то! Да, и будь осторожнее, когда пойдешь ко мне. Хотя все и знают, что я сейчас на съемках, мало ли какие папарацци могут там дежурить.

— Хорошо, сестрица, не переживай.

Повесив трубку, Юй Нянь просмотрел присланный Юй Цин список. В основном там были предметы первой необходимости, так что собрать их можно было и вечером. Он взглянул на часы: стрелки приближались к половине первого. Вспомнив утренние слова Мэн Юаня о том, что в двенадцать тридцать нужно зайти в кабинет директора Цюя, Юй Нянь захватил свою бутылку с водой и вошел в лифт.

На пятьдесят первом этаже здания «Синъяо» он бывал крайне редко. Когда двери лифта открылись, за столом секретаря никого не оказалось — весь этаж тонул в тишине, не слышалось ни единого голоса.

Вдруг раздался легкий щелчок, дверь кабинета распахнулась, и наружу вышел мужчина в черном костюме и белоснежной рубашке.

Юй Нянь замер.

Черные кожаные туфли ритмично стучали по зеркально отполированному полу, и эти шаги, казалось, отзывались в самом сердце. Се Ю медленно приближался, пока не остановился в двух шагах от Юй Няня.

Воздух вокруг мгновенно наполнился чистым, прохладным ароматом кедра. Юй Нянь невольно улыбнулся:

— Ты как будто похудел. Как твои дела в последнее время?

— Все хорошо, — ответил Се Ю. Он жадно вглядывался в черты лица Юй Няня, но не прошло и десяти секунд, как он с огромным усилием заставил себя отвести взгляд и протянул ему пакет.

Юй Нянь принял его и заглянул внутрь: в красивом подарочном пакете лежал серый термос

для еды. Догадавшись, что там, он улыбнулся еще шире.

Взгляд Се Ю переместился на манжеты Юй Няня. Глаза его потеплели, хотя в них все еще читалось едва заметное волнение:

— Тебе понравилось?

— Ты про запонки? — Юй Нянь опустил глаза вслед за его взглядом и приподнял уголки губ. — Очень. Они невероятно красивые. У тебя отличный вкус, спасибо.

Услышав похвалу, Се Ю почувствовал глубокое удовлетворение. Кончики его ушей слегка покраснели от радости, и он слегка отвернулся, пытаясь это скрыть:

— Тогда я пойду. Надеюсь, съемки пройдут гладко.

Двери лифта открылись и снова сомкнулись, оставив прячущегося за дверью кабинета Цюй Сяожаня кусать кулаки и сокрушенно вздыхать. Ну что за трус! Какая тоска! Зря только этот молодой господин лез из кожи вон, освобождая для них целый этаж и устраивая встречу. Горе ты мое, я в тебе глубоко разочарован!

Сойдя с самолета, они пересели в машину, присланную съемочной группой. Прошло добрых полдня в пути, прежде чем они добрались до лагеря киношников.

Ши Роу, прижавшись лицом к стеклу, разглядывала пейзаж за окном, а затем возбужденно повернулась к Юй Няню:

— Я впервые вижу гоби! Няньнянь, ты бывал здесь раньше?

Юй Нянь кивнул и с улыбкой предался воспоминаниям:

— Да, приезжал когда-то с дедушкой. Но я тогда был совсем маленьким, лет десяти, наверное, еще не исполнилось. Помню только, что днем стояла жуткая жара, а ночью — жуткий холод, и кругом одна пустота. Дедушка постоянно был занят, так что я просто возился в песке неподалеку. Когда мы вернулись домой, бабушка меня даже не узнала — настолько я почернел от загара.

Ши Роу прикрыла рот ладошкой от смеха:

— Совершенно не могу представить тебя загорелым до черноты, Няньнянь! — Затем она с любопытством спросила водителя: — Дяденька, а тут поблизости есть что-нибудь интересное?

Водитель указал рукой в сторону и на ломаном путунхуа объяснил:

— Будет время — съездите вон туда. Лет десять-пятнадцать назад там откопали буддийские пещеры. Говорят, нашли кучу свитков с сутрами, которым сотни, а то и тысячи лет, да еще гору разной утвари. Потом прямо там открыли музей. Он хоть и маленький, зато экспонаты уникальные, просто бесценные!

Юй Нянь вспомнил, как его дедушка, глядя на буддийские пещеры и культурные реликвии, веками погребенные под желтыми песками, вздыхал точно так же: «Бесценное сокровище!»

Наконец машина въехала на территорию съемочной площадки, где повсюду кипела жизнь. Водитель припарковался, вылез из кабины и открыл двери пассажирам. Догадавшись, пока Юй Нянь и Ши Роу выйдут, он обошел автомобиль сзади и принялся выгружать багаж.

Едва Юй Нянь твердо встал на землю, как сзади его чувствительно хлопнули по спине:

— Приехал?

Юй Нянь обернулся и тут же расплылся в улыбке:

— Сестрица! — Он присмотрелся повнимательнее. — А ты ведь не врала: кожа и правда сильно испортилась.

— Вали отсюда! — Юй Цин была в огромной защитной маске. Ее тон звучал грозно, но глаза смеялись. Она бросила Юй Няню плотную маску и поторопила: — Живее надевай! Тут такой ветер с песком, что дышать невозможно — сделаешь вдох, а во рту сплошная пыль. Такое чувство, что у меня уже все легкие забиты этим песком!

Юй Нянь послушно натянул маску, из-за чего его голос зазвучал глухо:

— А ты сейчас разве не на съемках?

— Мои сцены почти все отсняты, график свободный, — Юй Цин приподняла брови. — Что, не рад, что я лично пришла тебя встретить?

Юй Нянь поспешил заверить ее:

— Ну что ты, конечно рад! Для меня огромная честь, что сама воительница Юй Цин встречает меня.

Этим прозвищем Юй Цин заставляла называть себя в детстве, когда читалась романов о боевых искусствах и мечтала странствовать по свету с мечом в руках. Услышав его теперь, она сама не могла сдержать смеха.

Багаж наконец разгрузили. Большую часть вещей составляли посылки для Юй Цин, у самого же Юй Няня были только один чемодан и рюкзак. Увидев, что два ассистента Юй Цин подошли за вещами, Юй Нянь указал на одну из коробок:

— Там внутри банка острого соуса. Может, достать ее сразу?

Глаза Юй Цин мгновенно загорелись:

— Черт возьми, не зря я с тобой в детстве возилась! — Она понизила голос до шепота: — Давай только по-тихому. Пока не вытаскивай и никому не показывай, иначе этой банке точно не пережить сегодняшнюю ночь!

Юй Нянь заговорщически подмигнул и кивнул.

Сначала он отправился доложить о своем прибытии Сюй Сянлань и Продюсеру Нину, а затем по очереди поздоровался с остальными членами съемочной группы. Вскоре начало темнеть.

Юй Няня поселили в небольшом щитовом домике. Комнатка была крошечной: внутри помещались лишь односпальная кровать, маленький столик для мелочей да вешалка для одежды. Из окна открывался вид на яркую одинокую луну и бескрайнюю суровую степь.

Юй Нянь перестал вытирать стол и какое-то время стоял, глядя в окно. Вдруг у него возникло ощущение, что мир вокруг стал необъятным и бесконечным.

Он привез с собой немного вещей, поэтому быстро навел порядок. Когда Сюй Сянлань постучала и вошла, она окинула комнату быстрым взглядом и с улыбкой заметила:

— О, Юй Нянь, а ты любишь порядок!

Увидев, что Юй Нянь собирается встать, она поспешно сделала останавливающий жест ладонью:

— Не нужно этих церемоний, сиди, так поговорим.

Юй Нянь кивнул:

— Спасибо, Режиссер Сюй.

Сюй Сянлань принесла с собой складной табурет, устроилась поудобнее и завела разговор:

— Если возникнут какие-то бытовые трудности или к чему-то не сможешь привыкнуть, сразу говори администратору. Мы постараемся сделать все, что в наших силах.

Увидев, что Юй Нянь кивнул, она спросила:

— Текст роли хорошо выучил?

Юй Нянь немного смутился:

— Выучил. Но поскольку раньше я никогда не снимался в кино, Режиссеру Сюю придется потратить на меня немало сил.

— Пустяки. Если будешь прилежно учиться, я с радостью все объясню. Все мы когда-то были новичками. Я в свое время даже камеру включить не умела!

Сюй Сянлань открыла крышку термоса, сделала глоток воды и продолжила:

— Твои сцены будут сниматься только здесь. Постараемся не затягивать. Как только закончим с твоей ролью, съемки всего фильма тоже подойдут к концу. — Она снова улыбнулась: — Я тут прикинула: мы работаем уже больше полугода. Срок приличный, все в группе порядочно устали.

В этот момент раздался тихий, осторожный стук в дверь — словно гость не хотел шуметь. Сюй Сянлань открыла дверь и столкнулась нос к носу со стоявшей на пороге Юй Цин.

У Сюй Сянлань был очень острый глаз:

— Юй Цин, а что это у тебя там в кармане припрятано?

Юй Цин промолчала.

У Сюй Сянлань на этот случай был свой проверенный способ:

— Не скажешь — завтра заставлю тебя переснимать одну и ту же сцену раз двадцать.

— Черт! — Юй Цин разозлилась, но перспектива бесконечных дублей ее пугала, поэтому она с крайне недовольным видом вытащила из кармана куртки банку с острым соусом.

Сюй Сянлань громко расхохоталась:

— Товарищ Юй Цин, вся наша съемочная группа — одна большая и дружная семья, так что радости нужно делить поровну!

<http://bllate.org/book/18301/1756881>